

0-733998-1

На правах рукописи

Зиязетдинова Гульназ Даутовна

**ЛЕКСИКА ПЧЕЛОВОДСТВА
ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2003

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
член-корреспондент АН Республики Та-
тарстан
Ганиев Фуат Ашрафович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Саттаров Гумар Фаизович

доктор филологических наук, профессор
Салимова Дания Абузаровна

Ведущая организация: Казанский государственный педагогиче-
ский университет

Защита состоится « 13 » марта 2003 года в 14⁰⁰ часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, второй кор-
пус, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 30 » января 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Загидулина Д.Ф.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. Объектом данного исследования является пчеловодческая лексика татарского языка. Пчеловодство у татар существовало с древнейших времен. Еще в X-XII веках Волжская Булгария считалась государством, изобилующим медом и воском. Об этом свидетельствуют, например, записи арабских путешественников Ахмеда Ибн-Фадлана¹, Абу Хамида ал-Гарнати². Известны также записи о существовании бортей и бортных угодьев тех времен.

Широким распространением пользовались и напитки из меда³. Кроме этого, мед и другие продукты пчеловодства обладают целебными свойствами. Мед, наряду с мясными и молочными продуктами, занимал определенное место в питании татар. И в настоящее время пчеловодство остается одним из основных промыслов у татар. Наименования пчеловодства составляют значительный пласт лексики татарского языка, который отличается древностью и богатством, многообразием и самобытностью составляющих его лексических единиц. Пчеловодство, проходя ступени развития от дикого, бортного, колодного до рамочного способов, дает много интересной информации как для исследователей языка, так и для историков и этнографов. Поэтому лексика татарских пчеловодов имеет полное право быть предметом всестороннего исследования.

Однако профессиональная лексика пчеловодства татарского литературного языка до сих пор не привлекала должного внимания лингвистов. Сформировавшись как отдельный тематический пласт, до настоящего времени, когда в связи с усилением внимания к национальным языкам в государственной политике и в связи с растущей необходимостью преподавания отраслевых предметов на родном языке обучающихся в вузах и других учебных заведениях, особую важность, актуальность и остроту приобрело исследование различных аспектов терминологии, пчеловодческая лексика продолжает оставаться малоисследованной. Однако, в отдельных работах затрагивается данная лексика, но берется в незначительном объеме и анализируется обычно попутно с другими тематическими группами слов. Лексика пчеловодства в основном рассмотрена лишь в диалектологических исследованиях по татарскому языку. Не проводится целенаправленная работа по сбору пчеловодческой лексики татарского литературного языка, не имеется трудов по ее комплексному исследованию, систематизации и классификации.

В тюркологии пчеловодческая лексика также остается недостаточно изученной областью лексикологии. Одним из тюркских языков, где лексика пчеловодов изучена в достаточной степени, является башкирский язык.

Актуальность темы данного исследования продиктована также необхо-

¹ Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 годах. — Харьков: Харьковск. ун-т, 1956. — С. 138.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131-1153 г.г.) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. — М.: Гл. ред. вост.-ой лит.-ры, 1971. — С. 30.

³ Ковалевский А.П. Указ. работа. — С. 13, 132.

димостью упорядочения пчеловодческой лексики татарского языка, установления литературных норм, ибо наблюдаются, например, явления абсолютной синонимии: *кышлау өе, умарта базы, омшаник, умарта өе, корт өе, корт базы* 'омшаник' (лит. *кышлау өе*) и др.; фонетические варианты слов: *чаршыи* (лит.) /*чыршыи* 'перга'; *төтәткеч* (лит.) /*төтәгеч* 'дымарь' и др.

Таким образом, все это ведет к настоящей необходимости комплексного научного исследования пчеловодческой лексики татарского литературного языка.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования заключается в выявлении и системном исследовании пчеловодческой лексики татарского языка. В пчеловодческую лексику входят наименования пчел и их органов, названия болезней, продуктов и инвентаря пчеловодства, а также других предметов и явлений, имеющих непосредственное отношение к данной отрасли сельского хозяйства. Обозначенная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- сбор и систематизация литературных и научных названий пчеловодства татарского языка;
- характеристика состояния и этапов развития пчеловодства у татар;
- прослеживание истории изучения пчеловодческой лексики в тюркологии, в татарском и русском языкознаниях;
- установление историко-генетических пластов наименований пчеловодства татарского языка;
- изучение теоретических предпосылок определения номинации; выявление основных способов и лексико-семантических моделей номинации предметов и явлений, связанных с пчеловодством;
- выявление структурных типов пчеловодческой лексики татарского языка и их наиболее продуктивных способов словообразования с точки зрения современного развития татарского литературного языка.

Научная новизна исследования. В работе впервые на монографическом уровне проводится комплексное исследование пчеловодческой лексики татарского языка, в частности выявляются историко-генетические пласты; анализируются предметы, явления, процессы пчеловодства с точки зрения номинации; исследуются структурные особенности и способы словообразования татарской пчеловодческой лексики.

Методологической основой и теоретической базой исследования явились научно-теоретические положения, разработанные в трудах русских языковедов А.А.Потебни, В.В.Виноградова, В.А.Будагова, О.И.Блиновой, Г.В.Колшанского, Е.С. Кубряковой, Л.В.Поляковой, И.С.Торопцева и др.; ученых Н.К.Дмитриева, Б.А.Серебренникова, Н.А.Баскакова, А.Н.Кононова, Э.В.Севортяна, К.М.Мусаева и др.; татарских языковедов В.Н.Хангильдина, М.З.Закиева, Э.М.Ахунзянова, Ф.С.Фасеева, Ф.А.Ганиева, Р.Г.Ахметьянова и др.

Методы исследования. Поскольку в данном исследовании пчеловодческая лексика татарского языка подвергается анализу с различных лингвистических аспектов, то для каждого из них выбираются соответствующие методы. Так, выявление историко-генетических пластов проводится путем син-

хронного и диахронического анализов, привлечен сопоставительный метод, а также элементы компонентного анализа и поморфемного членения лексем. При исследовании номинации используется синхронно-описательный метод. Изучение структурных типов и словообразовательных особенностей ведется на основе структурно-морфологического метода.

Практическая значимость. Данное исследование внесет определенный вклад в разработку проблем лексикологии. Собранный богатый фактический материал может использоваться при составлении толковых, переводных и отраслевых словарей татарского языка, в практике перевода на татарский язык сельскохозяйственной литературы по пчеловодству. Результаты работы найдут практическое применение в преподавании курсов татарской лексикологии, курсов пчеловодства на татарском языке, облегчат составление учебников, пособий и справочников по пчеловодству.

Источниковедческая база. Материальной базой исследования служит картотека пчеловодческой лексики, собранная из древнетюркских письменных памятников, из отраслевых, переводных, толковых, диалектологических, соответствующих терминологических словарей татарского языка, из специальных работ по пчеловодству, также из художественной литературы, произведений устного народного творчества и периодической печати. Кроме этого, учитывались материалы трехмиллионной словарной картотеки Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН РТ и личные наблюдения автора. Общее число собранных и проанализированных наименований составляет свыше 500 лексических единиц.

Апробация работы. По материалам исследования опубликованы шесть статей (еще две находятся в печати). Отдельные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на Региональной конференции "Проблемы словообразования в тюркских языках" (Казань, 2001), на итоговых научных конференциях Института языка, литературы и искусства им.Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 2001, 2002), на Всероссийской научно-практической конференции "Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики" (Казань, 2002).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованных источников и литературы, приложения (татарско-русский словарь пчеловодческой лексики) и двух схем.

Основное содержание диссертационного исследования

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются научная новизна, методологическая основа и теоретическая база, практическая значимость, указываются методы анализа фактического материала и источники исследования.

В первой главе “История возникновения и развития пчеловодства у татар”, опираясь на различные исторические источники, дается краткая характеристика формирования, становления и развития пчеловодческого промысла у татар.

Пчеловодство у татар имеет древнюю и многовековую историю. Проходя развитие с древнейших времен до наших дней оно претерпевает существенные изменения, в связи с чем условно можно определить следующие стадии развития пчеловодства:

- 1) с древнейших времен до X-XI веков – дикое пчеловодство;
- 2) с X-XI веков по XIII век – бортовое пчеловодство;
- 3) с XIV века по XVIII век – колодное пчеловодство;
- 4) с XIX- XX веков до наших дней – рамочное пчеловодство.

В первые века истории нашего края преобладало дикое пчеловодство, т.е. охота за медом диких пчел. В те далекие времена мед добывали охотники. Они отправлялись в леса, разыскивали дуплистые деревья, где жили пчелы, влезали на них и грубо, неумело доставали мед. Люди не предпринимали никаких действий для сохранения пчелиного потомства.

Но постепенно наблюдается рост интереса к пчелам у татар. Возникает необходимость создания искусственных жилищ для пчел, т.к. начинает уже не хватать дупел деревьев. Именно с этого времени, с X-XI веков, появляются у татар зачатки пчеловодства как отрасли хозяйства, а именно бортовое пчеловодство (*чолыкчылык*). Оно характеризовалось содержанием пчел в естественных бортиях (*чолык*), а при ее отсутствии – в искусственных, т.е. в выдолбленных стволах деревьев. Дупло расширяли топором-теслом (*бэлжэ*). Внутри устанавливали две пары переkreщивающихся палочек (*эрэтэ*), облегчавших пчелам устройство сот. Вход борти закрывали крышками с отверстием-летком (*көя*; в современном татарском языке *очу тишеге*).

Но из-за политических, социально-экономических и экологических причин (бортные угодья обкладывались оброком, пошлиной; запрет правительства на сооружение новых бортей; массовое истребление лесов) бортничество не получает дальнейшего развития и в конце XIV (по некоторым исследованиям с XVII века) оно сменяется колодным пчеловодством (*багана умартачылык*). Колодный улей (*багана умарта*) представлял собой выдолбленный обрубок ствола толстого дерева. Внутри улья устанавливали две деревянные крестообразные перекладины, на верхней из которых помещался маточник. Внутреннее устройство такого улья во многом напоминало устройство борти, что позволяет считать колодный улей той же бортью, но спиленной и перенесенной на пасеку.

Нужно отметить, что в конце XVIII- начале XIX веков в Казанской губернии получает развитие пасечное пчеловодство. Колодные ульи содержали на пасеках (*корт утар*, *корт бакча*, в современном татарском языке *умартачылык*).

Но колодный способ разведения пчел мешал дальнейшему развитию

пчеловодства, т.к. преобладала так называемая система истребления роя (для того, чтобы вынимать мед с сотами, пчел окуривали, и резали соты, т.к. они строились во всем внутреннем пространстве улья; так и разрушали, убивали пчелиный рой). Все это привело к необходимости замены колод новой, более совершенной системой. Итак, в 1860-1880 годах при активном участии А.М.Бутлерова в Казанской губернии начинает внедряться современный вид улья – рамочный (*рамлы умарта*), более производительный и удобный для обслуживания. Он с успехом пользуется у пчеловодов-татар до настоящего времени.

В настоящее время пчеловодство также представляет видную отрасль хозяйства у татар. Оно поставлено на научную базу.

Итак, вслед за этими событиями и развивается, пополняется лексика пчеловодства татарского языка.

Во второй главе “История исследования лексики пчеловодства в тюркологии, в татарском и русском языкознании” определяется степень изученности пчеловодческой лексики. В первом разделе рассматривается фиксация данной лексики в древних письменных памятниках и словарях разных периодов.

Лексикографическая фиксация пчеловодческой лексики начинается с древне- и среднетюркских письменных памятников XI–XIII веков, что подтверждает мысль о том, что тюркские народы еще с древнейших времен были знакомы с пчеловодством. Об этом свидетельствуют, например, следующие слова, отмеченные в словаре М.Кашгари “Дүвāну луғāt-ит-турк” (XI век): сувар., кыпчак., огуз. *BAL* ‘мед’; араб. *ARĪ* ‘мед’, тюрк. *ARĪ* ‘пчела’; *QURT* ‘червь’, булг. *AVUS* ‘воск’; в старокыпчакском письменном памятнике “Тюркско-арабском словаре” XIII века¹: тат., башк., ног., кумык., ккалп., каз. *бал* ‘мед’, *ару*, каз. *ара* ‘пчела’, тат. *буза*, тур., ног., каз. *боза*, *қомлақ* ‘опьяняющий напиток из меда’; в “Древнетюркском словаре” (1969), где представлены материалы древнетюркских письменных памятников VII–XIII веков: кыпч., огуз., сувар. *BAL* ‘мед’, *ARI* ‘пчела’, *AVUS* ‘воск’, *QURT* I. червь. II. волк и др.; в трактате XIV века “Китаб ат-тухфа...”²: *БАЛ* ‘мед’, *АК БАЛ* [белый мед], *КАРА БАЛ* [черный мед], *ОВУЗ* ‘пчела’, булг. *AVUS* ‘воск’, *БАЛАВУЗ*, *МУМ* ‘воск’ и др.

В рассмотренных письменных источниках представлены наименования, составляющие основу пчеловодческой лексики татарского языка. Некоторые из них претерпели существенные изменения в структурном плане, например, пчела в современном татарском языке обозначается словом *бал корты* (др. тюрк. *ары*). Наименования *ак бал* [белый мед], *кара бал* [черный мед], возможно, имели значение мед высшего качества (*ак бал*) и мед низшего качества (*кара бал*), т.к. в действительности не существует меда белого и черного цветов.

¹ Курьшжанов А.К. Исследование по лексике старокыпчакского письменного памятника XIII века «Тюркско-арабского словаря». — Алма-Ата: Наука, 1970.

² Изысканный дар тюркскому языку (Грамматический трактат XIV века). — Ташкент: Фан, 1978.

Общеизвестно, что в XVII-XVIII веках появляются первые рукописные переводные словари, которые пополняют лексику пчеловодства новыми словами, например, *бал корты* 'пчела', *умарта* 'улей', *ана корт* 'пчелиная матка' и др.

XVIII-XIX века ознаменовались появлением новых словарей татарского языка, составленных татарскими учеными и преподавателями С.Хальфиным (1785), И.Гигановым (1804), А.Троянским (1833), К.Насыри (1878, 1892, 1895), Н.Остроумовым (1892) и А.Воскресенским (1894). Они отражают значительное обогащение пчеловодческой лексики и довольно широкое их употребление на рубеже XVIII-XIX веков, что свидетельствует о высоком развитии пчеловодства. Словари данных авторов в основном являются переводными: к татарским словам, данным на основе арабской графики, приводятся русские переводы-эквиваленты. Исключение составляют лишь словари Н.Остроумова и А.Воскресенского, где татарские слова даны на основе русской графики, и словарь К.Насыри "Ләһжәи татари", который является первым толковым словарем татарского языка.

В связи с начавшимся коренным переустройством сельского хозяйства пчеловодческая лексика активно стала изучаться с 20-30 годов XX века. Это нашло отражение в терминологических словарях по сельскому хозяйству и биологии. Многие, включенные в них слова, имеют место в переводных и толковых словарях татарского языка.

Весьма ценными источниками при изучении татарской пчеловодческой лексики выступают словари по сельскому хозяйству (1931, 1939, 1950, 1971, 1995) и биологии (1935, 1985, 1998), где анализируемая лексика представлена в наиболее полном объеме. Пополняют пчеловодческую лексику и интересные материалы, зафиксированные в "Татарско-русском словаре" (1966), в "Толковом словаре татарского языка" (1977-1981), в диалектологических словарях татарского языка (1948, 1969, 1993) и в других источниках.

Как видно, рассмотренные словари свидетельствуют о том, что пчеловодческая лексика татарского языка в лексикографическом плане разработана в достаточной степени.

В *тюркологии* пчеловодческая лексика остается малоисследованной областью лексикологии. Известно лишь несколько работ по изучению данного пласта лексики. Так, тюрколог А.Н.Самойлович в статье "Некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV - XVII веках"¹ проанализировал такие слова пчеловодства, как *bal* 'мед', *qovan* - анатолийско-турецкое обозначение улья, *qurt* 'червь, насекомое', казанско-татарское, башк. *bal qorto*, *umarta qorto*, *qort*, чув. *xort*, *xurt*, алт., телеут. *pal qurti* 'пчела'.

Диалектная пчеловодческая лексика азербайджанского языка наряду со словами животноводства, земледелия, садоводства и шелководства затронута в автореферате А.М.Гулиева "Лексика шахбузских говоров азербайджанского языка" (1984).

Пчеловодческая лексика в достаточной степени изучена в башкирском

¹ Самойлович А.Н. Некоторые данные о пчеловодстве в Крыму в XIV-XVII веках // Записки Института востоковедения АН СССР. - Л., 1932. - I. - С. 123-128.

языке. Так, можно отметить статьи Н.Х.Максютовой¹, Н.Х.Максютовой и У.М.Яруллиной², У.М.Яруллиной³, Н.Х.Ишбулатова⁴ и статьи Ф.Ф.Илимбетова⁵, посвященные анализу пчеловодческой лексики башкирского языка.

Большая заслуга в изучении башкирской пчеловодческой лексики принадлежит Л.М.Зайнуллиной. Результаты ее комплексного изучения отражены в автореферате "Ономазиологическое исследование лексики пчеловодства в башкирском языке" (1987).

Итак, по нашим данным, в тюркологии, кроме башкирского языка, пчеловодческая лексика до сих пор не привлекала должного внимания лингвистов.

Пчеловодческая лексика татарского литературного языка также не была предметом специального исследования. Известно лишь несколько работ, посвященных анализу данного пласта лексики. Так, С.А.Бурнашева в статье "Некоторые вопросы лексики татарского языка"⁶ некоторым словам пчеловодства татарского языка приводит лексические соответствия из других тюркских языков и делает попытку систематизации основных названий пчеловодства. Ценные сведения зафиксированы в исследованиях Р.Г.Ахметьянова⁷, например, выявляются этимологии слов *чолык* 'борть', *балавыз* 'воск', *бал корты* 'пчела', *умарта* 'улей', *кәраз* 'соты' и др. Нужно отметить, что в основном лексика пчеловодства затрагивалась в исследованиях по диалектологии татарского языка⁸. В целом, в татарском языкознании отсут-

¹ Максютова Н.Х. Бурзянский говор // Башкирская диалектология. Говоры юго-востока Башкирии. — Уфа, 1963. — С.114-116.

² Максютова Н.Х., Яруллина У.М. Из наблюдений над башкирскими говорами. — Уфа, 1963. — С.9-10.

³ Яруллина У.М. Некоторые лексические особенности говора демских башкир // Башкирская лексика. — Уфа, 1966. — С.138-141.

⁴ Ишбулатов Н.Х. Лексические параллели в башкирском и финно-угорских языках // Некоторые вопросы урало-алтайского языкознания. — Уфа, 1970. — Вып.42. — С.32-39.

⁵ Илимбетов Ф.Ф. Пчеловодство у северо-восточных башкир // Археология и этнография Башкирии. — Уфа, 1973. — Т.V. — С.121-132; Лексические параллели в терминах пчеловодства у тюркских и финно-угорских народов Поволжья и Приуралья // Вопросы финно-угроведения. — Саранск, 1975. — Вып.VI. — С.65-69.

⁶ Бурнашева С.А. Некоторые вопросы лексики татарского языка // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. — М., 1962. — Часть 4: Лексика. — С.115-128.

⁷ Ахметьянов Р.Г. Сравнительное исследование татарского и чувашского языков: Фонетика и лексика. — М.: Наука, 1978; Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. — М.: Наука, 1989. — С.47.

⁸ Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле. — Казан: Ун-т, 1961. — 108, 176 б; Махмутова Л.Т. Некоторые материалы по лексике мишарского диалекта татарского языка (тюркский пласт) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. — Казань: Тат.кн.изд-во, 1979. — С.139-168; Рамазанова Д.Б. Из истории формирования лексики говора татар Пермской области // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. — Казань, 1982. — Вып. 2. — С.10-17; Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка. — Казань: ИЯЛИ им.Г.Ибрагимова АН РТ, 1994. — С.96-107.

ствуют работы по комплексному исследованию пчеловодческой лексики.

Наиболее полно данная лексика изучена в русском языке и его диалектах.

Третья глава “Историко-генетические пласты лексики пчеловодства татарского языка” посвящена выявлению генетических пластов названий пчеловодства.

В процессе этимологических исследований и сравнительно-исторического анализа в лексике пчеловодства татарского языка установлены четыре основных генетических пласта: 1) общеалтайский; 2) общетюркский; 3) собственно татарский; 4) заимствованный.

Выявление общности пчеловодческой лексики в алтайских и тюркских языках ведется по следующим основаниям: 1) фиксация слова в древних письменных памятниках; 2) установление лексических соответствий в алтайских, финно-угорских и тюркских языках; 3) определение значения слова в татарском языке; 4) определение диалектных вариантов слова в татарском языке; 5) обозначение производных форм слова в тюркских языках, в татарском языке и его диалектах; 6) выявление этимологии слова.

Общеалтайский пласт лексики пчеловодства татарского языка.

Общепризнано, что монгольские и тюркские языки являются наиболее близкими ветвями алтайской языковой семьи. Продолжавшиеся взаимные контакты между носителями этих языков породили ряд общих черт как в их лексическом фонде, так и в структуре, фонетике и морфологии. Так, в пчеловодческой лексике выявлено одно общеалтайское слово *бал* ‘мед’, подтверждающее тот факт, что монгольские и тюркские народы с древнейших времен употребляли мед и, тем самым, были знакомы с ранними формами разведения пчел.

Слово *бал* ‘мед’ зафиксировано в словаре М.Кашгари: *bal* ‘мед’, в “Древнетюркском словаре”: кыпч., огуз., сувар. *bal* ‘мед’, в словаре “Codex Sumanicus”: *bal* ‘мед’ и в других словарях.

В тюркских языках слово *бал* имеет следующие лексические соответствия: тел., алт., леб., ккалп. *пал*; тур., каз., кирг., туркм., чаг., уйг., кумык., ног., карач. - балк., аз., башк. *бал*; узб. *бол*; чув. *пыл* ‘мед’. Монгольские формы: калм., монг. *бал* ‘мед’. Примеры показывают, что в тюркских языках слово *бал* употребляется с незначительными фонетическими изменениями. Вместе с тем, прослеживается и изменение его лексического значения, например, ккалп., кумык., карач - балк. *бал* ‘мед’; калм. *бал* ‘мед, нектар’; тат., башк., каз., бурят - монг. *бал* 1) мед; 2) напиток; кирг. *бал* 1) мед; 2) фольк. мед (спиртной напиток), медовая брага, медовое пиво; чув. *пыл*. 1) мед; 2) медвяная роса (на листьях растений); 3) напиток.

В татарском литературном языке имеется единое название меда - *бал*, обозначающее: 1) *чәчәкләр нектарыннан бал кортлары хәзерли торган кую, татлы сыекча* ‘сладкая, густая жидкость, вырабатываемая пчелами из цветочного нектара’; 2) *балдан әчетелгән исерткеч эчемлек, хәмер* ‘хмельной напиток, приготовленный из меда’.

Несмотря на то, что существуют мнения об индоевропейском происхо-

ждении тюркского *бал*¹, его трудно считать заимствованием. Оно существовало в период общеалтайского единства, и поэтому, на наш взгляд, тюркское *бал* 'мед' восходит к общеалтайскому *бал* 'мед'.

Общетюркский пласт татарской пчеловодческой лексики составляют следующие наименования:

КОРТ 'червь, пчела'. Тюркские соответствия: каз. *курт*, кумык. *хурт*, курд. *курут*, ккалп. *курт* 'червь'; тув. *курт*, хак. *хурт* 'червь, червяк'; карач. - балк., ног., крым., кирг., алт., леб., тел., койб., уйг., чаг, тур., тар. *курт* 'червь; личинка; гусеница; насекомое'; тат. *корт*, чув. *хурт* 1) червь; червяк, гусеница; 2) пчела; башк. *корт* 1) червь, червяк; 2) пчела; 3) личинка, гусеница.

БАЛ КОРТЫ 'пчела'. Тюркские соответствия: башк. *бал корто*, чув. *пыл хурчэ* 'пчела'; тоб. *бал һурт*, тел., алт. *бал курту* 'пчела'; сравните: ккалп. *пал хэрре*, каз. *ара*, бал *ара*, аз. *ары*, кирг. *бал аарысы*, туркм. *бал арысы*, кумык. *балжибин* и др. Этимология слова *бал корты* восходит к словам *бал* 'мед' и *корт* 'червь'. 'Общетюрк. *бал корты*, вероятно, обозначает 'медовый волк' (где *корт* < общетюрк. *курт* 'волк'), так называли пчелу иносказательно, соблюдая табу.

БАЛАВЫЗ 'воск'. Тюркские соответствия: башк. *балауыз*, карач. - балк. *балаууз*, кумык., караим., др. кыпч. *балавуз*, ног. *балавыз*, тоб. *балауз* 'воск'; каз. *балауыз* 'соты, воск'; чув. *айс* 1) воск, вощина; 2) соты (ср. калм. *балвс* (*балвэс*), *балус* 'воск' < тюрк.). Сравните: кирг., аз., туркм., узб. *мум*, *мом* 'воск' и др. *Балавыз* в татарском литературном языке употребляется для обозначения воска и вощины (восковой лист). Тат. *балавыз* образовано из слов *бал* 'мед' и *авыз* 'рот'.

КӘРӘЗ 'соты'. Тюркские соответствия: башк. *кәрәз*, др. перс. *карас*, телеут. *карас*, кумык. *хырц*, *херц* 'соты'; чув. *карас* 'воск, сот; вощина' и др. В татарском литературном языке *кәрәз* обозначает соты – ровные ряды ячеек, сделанные пчелами или осами из воска для хранения меда и кладки яиц. Возможно, слово *кәрәз* – это результат древнего индоевропейского влияния: лат. *cera*, лит. *koris*, латыш. *kari* 'соты'.

УМАРТА 'улей'. Тюркские соответствия: башк. *умарта*, чув. *диал. марта*, каз. *омарта* и др. В татарском литературном языке улей обозначается словом *умарта* – специально установленный ящик для содержания пчел. Вероятно, тат. *марта* (*умарта*) восходит к скифскому *мардан* 'народ, люди, полчище', где значение народ, войско перешло в название общественных насекомых.

В лексике пчеловодства татарского языка отмечаются также наименования, имеющие лексические соответствия лишь в некоторых тюркских языках. К таким относятся: *чолык* 'бортъ', *балжэ* 'топор - тесло, которым расширяли дупло', *эрата* 'перекрещивающиеся палочки внутри борти, облегчающие пчелам устройство сот', *кирам* 'веревка или кожаный пояс для влезания

¹ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978. – С. 47; Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. – В 2-х т. – Чебоксары: Чув. гос. ин-т гум.-х наук, 1966. – Т. I. – С. 464.

на бортовое дерево', *көя* (лит. *очу тишеге*) 'леток в улье', *капкач* 'крышка улья', *битлек* 'сетка пчеловода', *күрек* (лит. *тотаткеч*) 'дымарь', *читлек* 'клетка для матки', *тубал* 'роевня', *күч* 'рой', *черек* 'гнилушка', *канди* 'канди (добавочный корм для пчел, приготовленный из меда и сахарной пудры)'. Итак, все отмеченные наименования являются самыми древними. Почти с одинаковыми вариантами и лексическим значением представлены они в башкирском, некоторые – в чувашском и казахском языках. Часть из них в настоящее время являются устаревшими словами (*чолык*, *балжә*, *эрәтә*, *кирам*), некоторые – архаизмами (*көя*, *күрек*). Большинство из них также проникли в соседние языки Волго - Камского языкового союза¹: мар. *капкак* 'крышка', *кӱзлык* 'сетка', *четлык* 'маточная клетка', *шолык* 'борть', *кийе* 'леток', *кӱрык* 'дымарь' и др.

Собственно татарский пласт пчеловодческой лексики составляют слова, образованные на базе лексических и словообразовательных средств самого татарского языка, и имеющие ясную структуру и семантику. У них не обнаруживается соответствий в других тюркских языках. С точки зрения времени возникновения анализируемую лексику в основном составляют наименования, образованные сравнительно недавно в процессе совершенствования и развития пчеловодческого промысла.

С точки зрения сферы употребления в татарской пчеловодческой лексике выделяются профессионализмы, литературные названия, диалектные и народные слова. Основу данной системы составляют профессионализмы, представляющие пчеловодческую номенклатуру, т.е. термины - названия типичных объектов пчеловодства, например, *бал агызгыч* 'медогонка', *су жылысында балавыз эреткеч* 'водяная воскотопка', *очу тишеген чикләгеч* 'летковый заградитель', *чәчәк серкәсе токсикозы* 'пыльцевой токсикоз' и др.

Лексика пчеловодства татарского языка пополняется также за счет **заимствований**. Проникновение заимствований обусловлено прежде всего экстралингвистическими факторами (экономические, политические и культурные контакты и торговые отношения с соседними народами). Итак, в анализируемой лексике зафиксированы заимствованные слова, различающиеся как по источнику, так и по степени проникновения. По источнику выделяются прямые и косвенные заимствования. Прямыми являются русские заимствования, например, вместе с новыми реалиями из русского языка заимствованы слова *магазин* (верхняя часть улья, где хранится мед), *питомник-рам* (специальная рама, предназначенная для временного хранения запечатанного маточника и молодых пчелиных маток) и др. Отмечаются также заимствования, не обусловленные необходимостью назвать новые предметы или понятия, например, *омишаник* сосуществует в языке вместе с собственно татарскими словами *кышлау өе*, *умарта өе*, *умарта базы*. В разговорной речи и диалектах татарского языка употребляются слова, созданные по аналогии с соответствующими русскими наименованиями, например, диал. *чүнник*, *чинник*, *чүннек*, *чүлник*, *чиннек*, *чилник* (рус. пчельник), диал. *тимар* (рус. ды-

¹ Исанбаев Н.И. Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке// Вопросы марийского языка. – Йошкар-Ола: Мар.НИИ, 1978. – С.43.

марь), диал. *сита* (рус. соты) и др. Косвенными заимствованиями в пчеловодческой лексике являются западноевропейские лексемы, которые проникают в татарский язык посредством русского языка. Такими выступают следующие термины: *нозематоз, варроатоз, аскосфероз, аспергиллез, паратиф, акароз, септицемия, нуклеус, прополис, токсикоз, нектар* и др. Западноевропейские заимствования проникают в татарскую пчеловодческую лексику вместе с новыми понятиями и все они в основном являются названиями болезней. По степени проникновения различаются укоренившиеся и неукоренившиеся иноязычные слова. Укоренившимися выступают русские заимствования, неукоренившимися – западноевропейские лексемы. Итак, при заимствовании русского слова в татарский язык усваивается его звуковая оболочка и семантико-номинативная направленность.

Некоторые частные замечания по третьей главе используются и при определении основных способов и лексико-семантических моделей номинации предметов и явлений пчеловодства, составляющих объект исследования четвертой главы **“Основные принципы и способы номинации пчеловодческой лексики татарского языка”**.

Ономастиология – наука о названиях, о принципах и способах наименования. Она возникла на рубеже XIX – XX веков в рамках лексикологии как особая методика исследования слова, предполагающая “движение от содержания к форме, когда отправной точкой исследования служит понятие или явление действительности, а целью – выявление средств и способов обозначения данного понятия или явления действительности в языке”.¹

Под номинацией понимается наречение предметов и явлений действительности, фиксация их абстрактной сущности в особой материальной форме – в знаке. Название предмета, становясь его меткой и языковым заместителем, объективирует выделенность данного предмета из всех других, подчеркивает его отдельность и обособленность.

В основе любого названия лежит мотивировочный признак, позволяющий осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе лексической и структурной соотносительности. Для одних лексических единиц характерна условность связи звучания и значения (*бәл* ‘мед’, *бүксә* ‘зоб’ и др.), для других – мотивированность, т.е. связь звучания и значения таких слов объяснима, мотивирована (*умартачы* ‘пчеловод’ < *умарта* ‘улей’; *битлек* ‘сетка пчеловода’ < *бит* ‘лицо’ и др.). Таким образом, мотивировочный признак выполняет функцию нахождения производящего слова.

Обозначение элементов внешнего и внутреннего опыта человека осуществляется либо в виде прямой, либо косвенной способов номинации. Форма, которая используется в своей первичной функции для обозначения предмета, явления называется прямой номинацией. При прямой номинации сохраняется основной понятийный признак предмета, при косвенной номинации – один из таких несущественных, второстепенных признаков, что создает сдвиг в значении слова, благодаря которому и возникает явление образно-

¹ Полякова Л.В. Аспекты словообразовательной номинации. – Саратов: Сарат.ун-т, 1982. – С.4-5.

сти, например, *алтын щурка* 'золотистая щурка (птица, съедающая пчел)', *бал корты жилиме* 'прополис', *кузэнэк* 'клетка сотов' и др.

Пчеловодческая лексика татарского языка представляет собой внутренне организованную систему лексем, состоящую из более мелких лексикосемантических групп. При их номинации учитывается самый яркий и выпуклый признак предмета. В основе номинации могут быть положены такие признаки, как предназначение, цвет, внешняя и внутренняя форма и др. Так, определение принципов прямой номинации пчеловодческой лексики рассматривается в рамках семи тематических групп.

Наименования пчел и их органов. 1. Наименования, образованные исходя из стадий развития: *күкэй* 'яйцо', *аталанган күкэйләр* 'оплодотворенные яйца', *пичәтләнган чага* 'запечатанная детка', *пичәтләнган ана казаны* 'запечатанный маточник' и др.

2. Наименования, образованные по возрастным и половым особенностям: *яшь корт* 'молодая пчела', *ана корт* 'матка', *бала корт* 'детка', *яшь корт анасы* 'молодая матка' и др.

3. Наименования, обозначающие признаки предназначения, функции: *эшче корт* 'рабочая пчела', *каравылчы корт* 'пчела-сторож', *тәрбияче корт* 'пчела-кормилец', *балавыз бизләре* 'восковые железы', *чәйнәвеч* 'жвало', *чаккыч* ' жало', *кимергеч-ялагыч органнар* 'органы лизания' и др.

4. Наименования, отражающие цветовые особенности: *сорыкорт* 'трутень', *ак корт* 'черва' (личинки, находящиеся в открытых ячейках сот), *сары аяклы андрена* 'андрена желтоногая', *ак канатлы панургин* 'панургин молочнокрышый', *шәмәхә бал корты* 'пчела-плотник обыкновенная' и др.

5. Наименования, обозначающие естественно-биологические признаки: *борынчык, томшык* 'хоботок', *мыекча* 'усики', *күкрәк* 'грудь', *йонлач аяклы бал корты* 'пчела мохнатоногая', *озын мыеклы бал корты* 'пчела длиннотусая' и др.

6. Наименования, обозначающие особенности строения: *гади күз* 'простой глаз', *каплаулы күз* 'сложный глаз', *озын тар корсак* 'длинное тонкое брюшко (у матки)' и др.

7. Наименования, отражающие бинарные оппозиции: *алгы / арткы канат* 'переднее / заднее крыло', *алгы / арткы аяк* 'передняя / задняя нога', *өске / аскы ирен* 'верхняя / нижняя губа', *өске / аскы казналык* 'верхняя / нижняя челюсть' и др.

8. Наименования, обозначающие место расположения: *күкрәк бизләре* 'грудные железы', *баиш артындагы бизләр* 'заднеголовые железы', *казналык бизләре* 'челюстные железы' и др.

9. Наименования, обозначающие место обитания: *жир бал корты* 'пчела земляная', *ташчы бал корты* 'пчела-каменщица', *тау бал корты* 'горная пчела', *урман бал корты* 'лесная пчела' и др.

10. Наименования оттопонимического происхождения: *итальян бал корты* 'итальянская пчела', *краин бал корты* 'украинская пчела', *карпат бал корты* 'закарпатская пчела', *кавказ бал корты* 'кавказская пчела' и др.

11. Наименования, отражающие не один, а несколько признаков: *карасу урта рус бал корты* 'среднерусская черная пчела', *карасу урта рус урман*

корты 'среднерусская черная лесная пчела', оч гади куз 'три простых глаза', ике өске казналык 'две верхние челюсти', ике катлаулы куз 'два сложных глаза' и др.

Как видно, среди этих названий имеются и сложные слова.

Наименования болезней и вредителей пчел. 1. Наименования, образованные по естественным признакам: черек авыруы 'гнилец', өшегән үрчем 'застуженный расплод', туңган үрчем 'замерзший расплод', эч китү 'понос пчел', йонлач күбәләк 'бразник', күзләч балкарак 'бразник глазчатый' и др.

2. Наименования, обозначающие объект нападения вредителей: баламэр 'медосос (птица)', балавыз көясе 'восковая моль', чаршын көясе 'перговая моль', корташар 'пчелоед (птица)', бал карагы 'бразник (насекомое)' и др.

3. Наименования, обозначающие причину болезни: химик токсикоз 'химический токсикоз', яфрак балы токсикозы 'падевый токсикоз', тозлы токсикоз 'солевый токсикоз', чәчәк серкәсе токсикозы 'пыльцевой токсикоз', нектар токсикозы 'нектарный токсикоз' и др.

4. Наименования, отражающие величину, размер: эре балавыз көясе 'большая восковая моль', вак балавыз көясе 'малая восковая моль' и др.

5. Наименования оттопонимического происхождения: америка череге 'американский гнилец', европа череге 'европейский гнилец' и др.

Здесь также встречаются сложные наименования.

Наименования продуктов пчеловодства. 1. Наименования меда, отражающие цветок с которого собрана пыльца:

а) наименования меда, собранного с цветков дикорастущих растений: умырзая балы 'мед с цветов горицвета', арчан балы 'вересковый мед', мелисса балы 'мелиссовый мед' и др.

б) наименования меда, собранного с цветков сельскохозяйственных культур: карабодай балы 'гречишный мед', көнбагыш балы 'мед с цветков подсолнечника', люцерна балы 'люцерновый мед', клевер балы 'клеверный мед', кандала үләне балы 'донниковый мед', эспарцет балы 'эспарцетный мед' и др.

в) наименования меда, собранного с цветков деревьев и кустарников: юкә балы 'липовый мед', өрәңге балы 'кленовый мед', карлыган балы 'смородиновый мед', чия балы 'вишневый мед' и др.

2. Наименования, отражающие способ выработки: агызылган бал 'центробежный мед', кайнаган бал 'топленый мед', сыгылган балавыз 'воск, расплавленный и очищенный от примесей', тамган балавыз 'воск - капанец', агартылган балавыз 'беленый воск' и др.

3. Наименования, обозначающие свойства, качества: шикәрләнгән бал, утырган бал 'засахарившийся мед', кәрәзле бал 'сотовый мед', балавызлы бал 'восковой мед' и др.

4. Наименования, обозначающие принадлежность: бал корты балы 'пчелиный мед', корт агуы 'пчелиный яд', корт анасы сөте 'маточное молоко', шөпшә балы 'мед осы' и др.

5. Наименования, отражающие место сбора пыльцы: урман балы 'лесной мед', болын балы 'луговой мед', кыр балы 'мед, собранный с полей' и др.

6. Наименования, образованные по цветовым признакам: *ак балавыз* 'белый воск', *ачык сары бал* 'светло-желтый мед', *аксыл сары балавыз* 'беловато-желтый воск', *карасу көрән кэрэз* 'темно-коричневые соты' и др.

7. Наименования, отражающие сорта: *беренче сорт балавыз* 'воск первого сорта', *икенче сорт балавыз* 'воск второго сорта', *беренче сорт балавыз чималы* 'восковое сырье первого сорта' и др.

8. Наименования, отражающие физические свойства продукта: *сыек бал* 'жидкий мед', *каты бал* 'твердый мед', *каты азык* (чөчәк серкәсе) 'твердая пища пчел', *сыек азык* (нектар һәм бал) 'жидкая пища пчел'.

9. Наименования, обозначающие время сбора и выработки: *язгы бал* 'весенний мед', *жәйге бал* 'летний мед', *көзге бал* 'осенний мед'.

10. Наименования, обозначающие внешние признаки: *вак бөртөклә бал* 'мелкозернистый мед', *эре бөртөклә бал* 'крупнозернистый мед' и др.

Наименования ульев, их деталей и предметов внутри пчелиного улья. 1. Наименования, обозначающие материал, из которого сооружен улей: *салам умарта* 'соломенный улей', *чыбык умарта* 'сапетка' и др.

2. Наименования, обозначающие особенности строения, конструкции: *басма умарта* 'улей-стояк', *ятма умарта* 'улей-лежак', *төпсез умарта* 'бездонок', *сүтелмәле умарта* 'разборный улей', *ярым сүтелмәле умарта* 'полуразборный улей', *сүтелми торган умарта* 'неразборный улей' и др.

3. Наименования, обозначающие внешние особенности строения: *түгәрәк умарта* 'улей-кругляк', *багана умарта* 'колодочный улей', *китаплы умарта* 'книжный улей' и др.

4. Наименования, обозначающие внутренние особенности строения: *чыралы умарта* 'линеечный улей', *рамлы умарта* 'рамочный улей' и др.

5. Наименования, образованные исходя из признаков предназначения, функции: *тикшерү умартасы* 'контрольный улей', *күчмә умарта* 'переносный улей', *жылыткыч капкач* 'согревающая крышка', *очу тишеге* 'леток', *куну тактасы* 'прилетная доска', *су эчәргеч рам* 'питьевая рама', *бүлгеч рәшәткә* 'разделительная решетка', *очу тишеген чикләгеч* 'летковый заградитель' и др.

6. Наименования, обозначающие признаки по числу, количеству: *ике катлы умарта* 'улей двухэтажный', *унике рамлы умарта* 'двенадцатирамный улей', *куш стеналы умарта* 'двухстенный улей', *бер магазинлы умарта* 'одномагазинный улей', *күп рамлы умарта* 'многорамный улей' и др.

7. Наименования, обозначающие место расположения: *аскы корпус* 'нижний корпус улья', *түшәм такталары* 'потолочные доски', *эчке капкач* 'внутренняя крышка', *алгы стена* 'передняя стена' и др.

8. Наименования отантропонимического происхождения: *Паленин умартасы* 'улей Паленина', *Левицкий умартасы* 'улей Левицкого', *Рут умартасы* 'улей Рута', *Ганеманов рәшәткәсе* 'решетка Ганеманова', *Гофман рәшәткәсе* 'решетка Гофмана', *Бутлеров умартасы* 'улей Бутлерова', *Дадан - Блатт умартасы* 'улей Дадана - Блатта' и др.

9. Наименования, в которых отражаются не один, а несколько признаков: *бер кат стеналы Дадан - Блатт умартасы* 'одностенный улей Дадана - Блатта', *егерме рамлы ятма умарта* 'двадцатирамный улей-лежак', *егерме*

дүрт рамлы ятма умарти 'двадцатичетырехрамный улей-лежак' и др.

Наименования предметов, орудий труда, используемых в пчеловодстве. 1. Наименования, образованные исходя из признаков предназначения, функции: *балавыз кыскыч* 'воскопресс', *бал суырткыч* 'медогонка', *балавыз эреткеч* 'воскотопка', *төтөткөч* 'дымарь', *бал сөзгөч* 'сцеживатель меда', *кышлау өө* 'зимовник', *ашаткыч* 'кормушка', *кэрэз кыру өстөле* 'стол для распечатывания сотов', *тишек ясагыч* 'дыракол', *ана төткөч* 'маткоуловитель' и др.

2. Наименования, обозначающие особенности работы, действия: *пар пычагы* 'паровой нож', *электр пычагы* 'электрический нож', *мичтэ балавыз эреткеч* 'печная воскотопка', *пар жылысында балавыз эреткеч* 'паровая воскотопка', *су жылысында балавыз эреткеч* 'водяная воскотопка' и др.

3. Наименования, обозначающие материал, из которого сооружен предмет: *металл балавыз кыскыч* 'металлический воскопресс', *агач балавыз кыскыч* 'деревянный воскопресс', *металл рәшәткә* 'металлическая решетка', *агач кашык* 'деревянная ложка (для стрегания роя)' и др.

4. Наименования, обозначающие место сооружения: *жир астындагы кышлау өө* 'подземный зимовник', *яртылаш жир астындагы кышлау өө* 'полуподземный зимовник', *жир өстендәге кышлау өө* 'надземный зимовник'.

5. Наименования, обозначающие внутренние особенности строения, конструкции: *эйләнми торган бал суырткыч* 'необоротная (от руки) медогонка', *эйләнмәле бал суырткыч* 'оборотная медогонка', *радиаль бал суырткыч* 'радиальная медогонка', *хордиаль бал суырткыч* 'хордиальная медогонка'.

6. Наименования, обозначающие признаки по числу, количеству: *ике рамлы бал суырткыч* 'двухрамочная медогонка', *өч рамлы бал суырткыч* 'трехрамочная медогонка', *дүрт рамлы бал суырткыч* 'четыреграмочная медогонка' и др.

7. Наименования отантропонимического происхождения: *Рут-Гатч балавыз кыскычы* 'воскопресс Рута-Гатча', *Миллер савыты* 'кормушка Миллера', *Бутлеров корт тубалы* 'роевня Бутлерова', *Титов читлеге* 'клетка Титова' и др.

8. Наименования, обозначающие не один, а несколько признаков: *эйләнми торган ике рамлы бал суырткыч* 'необоротная (от руки) двухрамочная медогонка', *эйләнмәле өч рамлы бал суырткыч* 'оборотная трехрамочная медогонка' и др.

В данной лексико - семантической группе в основном представлены лексикализованные сочетания.

Наименования процессов, связанных с пчеловодством. 1. Наименования, образованные по естественным признакам: *ана чыгару* 'вывод матки', *күч жыю* 'огребание роя', *бал агызу* 'выкачивание меда', *ананың канатын кисү* 'опешивание матки', *корт һөжүме* 'напад пчел', *корт чыгару* 'выставка пчел' и др.

2. Наименования, обозначающие признаки относительно времени, сезона: *язгы очу* 'весенний облет', *язгы тикшерү* 'весенняя ревизия', *кышкы өстәмә ашату* 'зимняя подкормка', *көзге тикшерү* 'осенняя ревизия' и др.

Наименования пчел. 1. Наименования, отражающие характер содержания пчел: *күчмә умарталык* 'пасека кочевая', *стационар умарталык* 'стационарная пасека', *урман умарталыгы* 'лесная пасека' и др.

2. Наименования, обозначающие предназначение, специфику: *тәҗрибә умарталыгы* 'опытная пасека', *укыту умарталыгы* 'учебная пасека', *ана корт үрчетүче умарталык* 'матководная пасека' и др.

3. Наименования, обозначающие принадлежность: *колхоз умарталыгы* 'колхозная пасека', *совхоз умарталыгы* 'совхозная пасека', *фермер умарталыгы* 'фермерская пасека' и др.

Итак, основными мотивами прямой номинации лексики пчеловодства служат также признаки, как предназначение, внешние и внутренние особенности строения, количественные признаки, цветовые особенности, имена и фамилии основателей, естественно-биологические признаки и др.

По мотивам косвенной номинации в лексике пчеловодства татарского языка можно выделить следующие группы:

1. Наименования пчел, образованные по аналогии с действиями и поступками человека: *йонъязар бал корты* 'пчела-шерстобит', *яфраккискеч бал корты* 'пчела-листорез', *бал корты-балта остасы* 'пчела-плотник обыкновенная' и др.

2. Наименования органов пчел, образованные на основе внешнего сходства с бытовыми предметами: *эскәкчек* 'щепник (у ног пчел)', *кәрзинкә* 'корзинка', *ук* ' жало', *балавыз көзгесе* 'восковое зеркало', *балавыз пластинкасы* 'восковая пластинка' и др.

3. Наименования пчел и их вредителей, образованные на основе внешнего сходства:

а) с человеком: *шәрә бал корты* 'безволосая пчела (аномалия, уродство)', *билбаулы балавызчы* 'восковик перевязанный' и др.

б) с бытовыми предметами: *корт йомгагы* 'клубок пчел', *курчак* 'куколка' и др.

4. Наименования действий пчел, образованные по аналогии с действиями и поступками человека: *туйга очу* 'брачный вылет', *корт биюе* 'танец пчел', *ананың җырлавы* 'пение матки', *корт уйнау* 'начало роя' и др.

5. Наименования болезней и вредителей пчел, образованные на основе внешнего сходства:

а) с веществами и предметами: *известсыман үрчем* 'известковый расплод', *ташсыман үрчем* 'каменный расплод', *яңчыксыман үрчем* 'мешотчатый расплод' и др.

б) с соматизмами: *"үлебаш" балкарагы* 'бражник вьюнковый', *бөкре чебен* 'пчелиная горбунья' и др.

6. Наименования болезней и вредителей пчел, основу которых составляют:

а) названия деревьев и растений: *балавыз гөмбәсе* 'восковой гриб', *юка йонлачы (балкарак)* 'бражник липовый', *тирәк балкарагы* 'бражник тополевый' и др.

б) названия хищников: *бал корты бүресе* 'филант (оса)' и др.

7. Наименования болезней и вредителей пчел, образованные по цвето-

вым особенностям: *алтын щурка* 'золотистая щурка', *кара кукәйләр* 'черные яйца', *ак башлы корт* 'белоголовая пчела', "*карангыланган канат*" авыруы 'болезнь "затемненное крыло"', *кара ана казаны* 'болезнь "черный маточник"' и др.

8. Наименования продуктов пчеловодства, образованные на основе внутреннего сходства с пищевыми продуктами и веществами: *бал ипие* 'перга', *кәраз ипие* 'обножка', *бал корты жилеме* 'прополис', *туңмайсыман бал* 'салообразная садка' и др.

9. Наименования продуктов пчеловодства, образованные на основе внешнего сходства с бытовыми предметами: *табаклы бал* 'листовой мед', *табаклы балавыз* 'листовой воск' и др.

10. Наименования продуктов и предметов пчеловодства, образованные на основе соматических названий: *балавыз* 'воск', *балажк* 'кадушка для меда', *кузанак* 'ячейка сотов' и др.

11. Наименования ульев, образованные на основе признаков внутреннего сходства: *бала умарта* 'молодой улей', *анасыз умарта* 'безматочный улей', *ипиле умарта* 'маточный улей' и др.

12. Наименования инструментов и приспособлений пчеловодства, образованные на основе внешнего сходства с предметами: *мендәр*, *сырма* 'утеплительные подушки', *рам* 'рама для сотов', *кассета* 'медогонная кассета', *колпак* 'колпак (для матки)' и др.

13. Наименования периодов наибольшего медосбора, образованные на основе недель и месяцев: *бал атнасы* 'неделя наибольшего сбора меда', *бал ае* 'месяц наибольшего сбора меда'.

14. Наименования процессов пчеловодства, обозначающие объект действия и воздействия: *бал алу* 'сбор меда', *умарта карау* 'осмотр улья', *умарта аеру* 'роение', *бал тошу* 'наполняться медом', *канат язучу* 'облет пчел' и др.

15. Наименования, образованные на основе народных поверий: *бал ыспасы* 'медовый спас' и др.

Итак, при косвенной номинации основными мотивирующими признаками служат действия и поступки человека, внутреннее сходство предметов, цвет, внешнее сходство с веществами, с бытовыми предметами, с соматизмами, недели и месяцы, соматические названия, названия хищников, деревьев и растений и народные поверья.

Исследование лексического состава языка не может быть полным без анализа структурных особенностей и способов словообразования. Этому вопросу посвящена пятая глава диссертации "Структурные особенности и способы словообразования лексики пчеловодства татарского языка".

С точки зрения структуры в лексике пчеловодства выделяются синтетические и аналитические наименования. *Синтетические слова* в языкознании называют еще и простыми. К ним относятся: 1) корневые слова; а) простые слова без словообразующих суффиксов типа *бал* 'мед', *корт* 'пчела', *ил*, *куч* 'рой' и др.; б) слова, утратившие свою первичную структуру, и в современном языке не распадающиеся на производную основу и суффикс: *умарта* 'улей', *кәраз* 'соты', *бүксә* 'зоб пчел' и др.; 2) заимствования из других язы-

ков типа *прополис*, *нектар*, *варроатоз*, *магазин* и др. Поскольку они не образованы по словообразовательным законам татарского языка, их структуру можно выявить только в процессе этимологических исследований в языке-источнике; 3) суффиксальные слова типа *умарта* + *лык* 'пасека', *чак* + *кыч* 'жало', *төтәт* + *кеч* 'дымарь', *чайна* + *веч* 'жвало' и др.

Согласно материалам исследования, в количественном отношении значительную часть лексики пчеловодства составляют *аналитические наименования*, т.е. слова, состоящие из двух или более полнозначных морфем или из одного полнозначного и другого неполнозначного слова. Их также называют сложными. В анализируемой лексике выделяются следующие виды сложных слов: 1) парные названия, компоненты которых имеют равные отношения, грамматически между собой не связаны: *Дадан* - *Блатт* 'улей Дадана - Блатта'; 2) собственно сложные слова, утратившие свои синтаксические отношения и связанные атрибутивными, предикативными и объектными отношениями: *балавыз* 'воск', *сорыкорт* 'трутень', *балаяк* 'посуда для меда', *балымәр* 'медосос' и др.; 3) составные слова, составляющие основную часть лексики пчеловодства татарского языка. В основном они являются именами существительными, например, *черек авыруу* 'гнилец', *бал корты* 'пчела', *балавыз көясе* 'восковая моль', *ана оясы* 'маточник' и др.

В образовании пчеловодческой лексики участвуют все способы словообразования, характерные для современного татарского литературного языка. Исключение составляют лишь фонетический способ и аббревиация.

Суффиксальный способ. Наиболее продуктивными в образовании названий пчеловодства являются такие суффиксы, как *-лык / -лек*: *умарта* + *лык* 'пасека', *бит* + *лек* 'сетка пчеловода', *сибү* + *лек* 'засев', *чит* + *лек* 'клетка для матки' и др.; *-чылык / -челек*: *умарта* + *чылык* 'пчеловодство', *чолык* + *чылык* 'бортничество' и др.; *-чы / -че*: *умарта* + *чы* 'пчеловод', *бал* + *чы* 'медовщик, пчеловод', *чолык* + *чы* 'бортник' и др.; *-гыч / -геч (-кыч/-кеч)*: *чак* + *кыч* 'жало', *төтәт* + *кеч* 'дымарь', *бүл* + *геч* 'разделитель', *тиш* + *кеч* 'дыракол', *эчер* + *геч* 'поилка' и др.; *-ыш / -еш / -иш*: *оч* + *ыш* 'полет', *таб* + *ыш* 'взяток', диал. *айыр* + *ыш* 'рой' и др.; *-лы / -ле*: *көч* + *ле* 'сильный', *табыш* + *лы* 'прибыльный', *файда* + *лы* 'полезный' и др.; *-сыз / -сез*: *нәсел* + *сез* 'неплеменной', *көч* + *сез* 'бессильный' и др.; *-ла / -лә*: *балавыз* + *ла* 'вощить', *кәрәз* + *лә* 'делать соты', *пичәт* + *лә* 'запечатывать', *төтен* + *лә* 'дымить' и др. Малопродуктивными в образовании пчеловодческой лексики являются суффиксы: *-ым / -ем / -м*: *үрче* + *м* 'расплод', *жые* + *м* 'обножка', и др.; *-ча / -чә*: *сөт* + *чә* 'молочко', *мыек* + *ча* 'усики' и др.; *-выч / -веч*: *чайна* + *веч* 'жвало' и др.; *-анәк / -әнәк*: *күз* + *әнәк* 'ячейка сотов' и др.

Сложные слова пчеловодства образуются тремя способами: 1) словосложением; 2) лексикализацией словосочетаний (переход словосочетания в сложное слово); 3) лексикализацией словосочетаний с одновременной суффиксацией.

Словосложение представляет собой образование слов путем сложения двух или более простых основ.

По характеру синтаксических отношений компонентов различают два основных типа сложных слов: 1) сложные слова с сочинительными отноше-

ниями компонентов; 2) сложные слова с подчинительными отношениями компонентов. С сочинительным отношением компонентов в татарской пчеловодческой лексике зафиксировано одно парное слово *Дадан - Блатт* 'улей Дадана - Блатта'. С подчинительной связью выделяются три типа сложения:

1) сложение с *атрибутивным отношением*, где первый компонент выступает в роли атрибута (определения) второго слова комбинации. Зафиксированы следующие типы сложных слов с атрибутивной связью:

Тип "*сущ. + сущ.*": *балавыз* 'воск', *балкарак* 'бражник', *балаяк* 'посуда для меда', диал. *кортбакца* 'пасека' и др.

Тип "*сущ. + сущ. в притяж. форме*": *бал иппе* 'перга', *кэрэз иппе* 'обножка', *бал суы* 'сыта', *бал корты бүресе* 'филант (оса)', *ана казаны* 'маточник', *умарта бакчасы* 'пасека', диал. *умарта базы* 'омшаник' и др.

2) сложение с *объектным отношением* компонентов в лексике пчеловодства татарского языка — явление редкое. Можно отметить следующие слова, образованные по типу "*сущ. + глагол*": *канат язү* 'облет пчел', диал. *бал менү* 'осмотр улья' и др.

3) сложение с *комплетивным отношением* компонентов представляет сложное слово *туйга очу* 'брачный вылет', образованное по типу "*сущ. + глагол*".

Лексикализация словосочетаний — довольно продуктивный способ словообразования в пчеловодческой лексике. При лексикализации словосочетаний между компонентами словосочетания теряется синтаксическая связь, они перестают существовать как самостоятельные слова, теряется пауза между словами, они имеют одно ударение и начинают обозначать одно единое понятие. Основным критерием разграничения данного способа является наличие в языке "живого" словосочетания, например, сложное слово *ана корт* 'матка пчел' не является результатом сложения слов *ана* 'мать' и *корт* 'червь', а образовалось оно для обозначения матки пчелы.

Различают следующие типы лексикализации словосочетаний:

1) с *атрибутивным отношением* компонентов:

Тип "*сущ. + сущ.*": *ана корт* 'матка пчел', диал. *ата корт* 'трутень', *бала күч* 'отроек' и др.

Тип "*сущ. + сущ. в притяж. форме*": *ана сәте* 'маточное молоко', *чаршын көясе* 'перговая моль', *балавыз көясе* 'восковая моль', *бал корты бете* 'пчелиная вошь', *бал корты*, *умарта корты* 'пчела' и др.

Тип "*прил. + сущ.*": *сорыкорт* 'трутень', *сыңар күзле корт* 'одноглазая пчела (аномалия, уродство)', *ак баишы корт* 'белоголовая пчела (аномалия, уродство)', *карангыланган канат* 'затемненное крыло (болезнь)', *кара ана казаны* 'болезнь "черный маточник"', *кара күкәйләр* 'болезнь "черные яйца"' и др.

Тип "*имя действия + сущ.*": *кышлау өе* 'омшаник', *очу тишеге* 'лесток' и др.

2) с *объектным отношением* компонентов:

Тип "*сущ. + имя действия*": *ана чыгару* 'вывод матки', *бал суырту* 'выкачивание меда', *төтен салу* 'дымить' и др.

Тип "*сущ. + прич. на-р*": *балашар* 'медоед (птица)', *балимәр* 'медосос

(птица) ', *корташар* 'золотистая щурка' и др.

Лексикализация словосочетаний с одновременной суффиксацией. При данном способе все словосочетание присоединяет суффикс, например, -гыч / -геч(-кыч / -кеч): *бал суырт* + кыч 'медогонка', *балавыз кыс* + кыч 'воскопресс', *балавыз эрет* + кеч 'воскотопка', *ана тот* + кыч 'маткоуловитель' и др.; -чы / -че: *корт карау* + чы, диал. *умарта карау* + чы 'пчеловод', *ана үрчетү* + че 'матковод' и др.

В татарской пчеловодческой лексике имеется большое количество **номенклатурных**, т.е. **полулексикализованных наименований**. По структурным особенностям их можно объединить в следующие группы:

1) двухкомпонентные номенклатурные наименования:

Тип "сущ. + сущ.": *багана умарта* 'колодочный улей', *бала умарта* 'молодой улей', *тәҗрибә умарталыгы* 'опытная пасека', *бала күч* 'отроек' и др.

Тип "сущ. + сущ. в притяж. форме": *магазин рамкасы* 'магазинная рамка', *юкә балы* 'липовый мед', *урман балы* 'лесной мед', *чәчәк балы* 'цветочный мед', *бал ае* 'месяц наибольшего медосбора', *ана читлеге* 'маточная клетка' и др.

Тип "прил. + сущ.": *буш күзәнәк* 'свободная ячейка', *түгәрәк умарта* 'улей - кругляк', *сыек бал* 'жидкий мед', *өстәмә азык* 'добавочный корм', *нәселле семья* 'племенная семья', *эше корт* 'рабочая пчела' и др.

Тип "прил. + имя действия": *ясалма орлыкландыру* 'искусственное оплодотворение', *кышкы ашату* 'зимняя подкормка', *язгы тикшерү* 'весенняя ревизия', *заруры ашату* 'кормление по нужде', *язгы очу* 'весенний облет' и др.

Тип "прич. + сущ.": *шикәрләнгән бал* 'засахарившийся мед', *качкын ил* 'беглый рой', *агызылган бал* 'центробежный мед', *очар корт* 'летняя пчела', *үлгән кортлар* 'подмор', *сүтелмәс умарта* 'неразборный улей' и др.

Тип "имя действия + сущ.": *куну тактасы* 'прилетная доска', *төзү рамкасы* 'строительная рамка' и др.

Тип "числ. + сущ.": *беренче ил* 'первак', *беренче табыш* 'первый взяток' и др.

2) трехкомпонентные номенклатурные наименования:

Тип "сложное сущ. + сущ.": *сорыкорт уылы* 'трутневая личинка', *чәчәк серкәсе токсикозы* 'пыльцевой токсикоз', *балавыз чималы* 'восковое сырье', *кура җиләге балы* 'малиновый мед', *бал корты җилеме* 'прополис', *очу тишеген чикләгеч* 'летковый заградитель' и др.

Тип "сложное прил. + сущ.": *сары аяклы андрена* 'андрена желтоногая', *ярым сүтелмәле умарта* 'полуразборный улей', *куш стеналы умарта* 'двухстенный улей', *бал ташучы корт* 'медоносная пчела', *көрән төстәге кәрәз* 'коричневые соты', *туңмайсыман бал* 'салообразная садка' и др.

Тип "сущ. + сложное сущ.": *җир бал корты* 'земляная пчела', *кавказ бал корты* 'кавказская пчела', *тау бал корты* 'горная пчела', *итальян бал корты* 'итальянская пчела' и др.

Тип "прил. + сложное сущ.": *кыргый бал корты* 'дикая пчела', *кышкы азык запасы* 'зимний запас еды', *ак балавыз* 'белый воск', *кайгылы бал кор-*

ты 'андрена траурная', универсал бал суырткыч 'универсальная медогонка', табаклы балавыз 'листовой воск' и др.

Тип "прич. + сложное сущ.": пичэтлэнгэн ана казаны 'запечатанный маточник', сыгылган балавыз 'воск, растопленный и очищенный от примесей', өлгергэн ана казаны 'зрелый маточник', агартылган балавыз 'беленый воск' и др.

Тип "числ. + сложное сущ.": беренче бал аеру 'выкачивание первого медосбора', беренче бал жыемы 'первый медосбор' и др.

3) четырехкомпонентные номенклатурные наименования:

Тип "сложное прил. + сложное сущ.": йон эвлэгеч бал корты 'пчелашерстобит', аксыл сары балавыз 'беловато-желтый воск', төньяк бал корты 'северная антафора', ике рамлы бал суырткыч 'двухрамовая медогонка', йонлач аяклы бал корты 'пчела мохнатоногая', жир өстендәге кышлау өе 'надземный зимовник' и др.

Тип "сложное наречие + сложное сущ.": табигый рәвештә күч аеру 'естественное роение', ясалма рәвештә күч аеру 'искусственное роение' и др.

В исследуемой лексике зафиксированы также ряд номенклатурных наименований, состоящих из пяти, шести и семи компонентов.

Лексико-грамматический способ, т. е. конверсия. При конверсии слово одной части речи без всякого материального изменения используется в качестве представителя другой части речи. Среди наименований пчеловодства отмечены примеры субстантивации: аеру 'роиться' → 'роение', балавызлау 'вощить' → 'вощение', төтәсләу 'окуривать' → 'окуривание', чагу 'жалить' → 'укус' и др.; и адъективизации: агач 'дерево' → 'дерсвянный', салам 'солома' → 'соломенный', багана 'столб' → 'колодочный', ал 'перед' → 'передний', өстәмә 'дополнение' → 'дополнительный' и др.

Лексико-семантический способ характеризуется образованием слов путем семантического расщепления производящего слова. При этом не возникает новое по звуковому оформлению слово, а формируется новое значение старого слова. В результате лексико-семантического способа образуются слова-омонимы, восходящие к одному источнику, например, ук 'стрела' и ' жало пчелы', казан 'котел' и ана казаны 'маточник', күзәнәк 'клеточка ткани' и 'ячейка сотов', көзге 'зеркало' и 'гладкая поверхность живота пчелы', или 'хлеб' и бал илие 'перга', бал 'мед' и 'медовуха', ил 'союз, народ, государство' и 'рой пчел' и др.

Среди наименований пчеловодства встречаются кальки и полукальки: бүлгеч 'разделитель', ашаткыч 'кормушка', товарлы бал 'товарный мед', комплекты умарта 'комплектный улей', пичэтлэнгэн рам 'запечатанный рам', нәселле семья 'племенная семья', Титов читлеге 'маточник Титова' и др.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

В современном татарском литературном языке существует довольно богатая и разнообразная система наименований пчеловодства, характеризующаяся большой распространенностью среди населения республики как в речи пчеловодов-профессионалов, так и в литературном языке и разговорной речи.

Формирование и развитие татарской пчеловодческой лексики идет с древнейших времен, о чем свидетельствует наличие общеалтайских и общетюркских лексем, составляющих основу данной системы. Постепенно она усовершенствовалась, пополнялась собственно татарскими словами и обогащалась за счет заимствований, в основном из русского и западноевропейских языков. К настоящему времени пчеловодческая лексика татарского языка сформировалась как самостоятельная тематическая группа с довольно четкой и упорядоченной системой лексических единиц.

Одной из основных задач исследования лексики является определение основных принципов и способов номинации. В работе в рамках отдельных лексико-семантических групп были выявлены основные мотивирующие признаки прямого и косвенного способов номинации пчеловодческих наименований.

Состав анализируемой лексики разнообразен. В нем представлены как синтетические, так и аналитические наименования. Ядро профессиональной лексики пчеловодства составляют специализированные термины - названия, т.е. полулексикализованные наименования.

Согласно анализу, в образовании пчеловодческой лексики участвуют в основном все способы словопроизводства, характерные для современного татарского литературного языка, кроме фонетического способа и аббревиации. Итак, основным путем развития лексики пчеловодства татарского языка являются внутренние ресурсы языка, а именно словообразование.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Лексика пчеловодства в словарях татарского языка // Актуальные вопросы гуманитарных наук: психология, педагогика, языкознание (сборник статей). – Казань: Мастер Лайн, 2001. – С. 56 - 61.

2. Татар теленен умартачылык лексикасында күпкомпонентлы атамалар // Милли мәдәният. – №1. – Казан: ТДГИ, 2001. – Б. 73-75.

3. Основные типы суффиксального словообразования пчеловодческой лексики в татарском языке // Проблемы языка, литературы и народного творчества (сборник аспирантских работ). – Выпуск второй. – Казань: Фикер, 2002. – С. 22 - 29.

4. К вопросу об изучении лексики пчеловодства в татарском языке // Проблемы языка, литературы и народного творчества (сборник аспирантских работ) – Выпуск второй. – Казань: Фикер, 2002. – С. 29 - 36.

5. Основные принципы косвенной номинации лексики пчеловодства татарского языка // Национально-региональный компонент стандарта профессионального образования в условиях национальной республики. – Казань: ТГТИ, 2002. – С. 90-93.

6. Образование сложных слов лексики пчеловодства татарского языка // Проблемы словообразования в тюркских языках. – Казань: Фикер, 2003. – С. 239-244.